

**ВСЕСОЮЗНОЕ ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР**

**ПРОФЕССОР
Л. Я. ЗИМАН**

РУРСКИЙ ВОПРОС

**СТЕНОГРАММА ПУБЛИЧНОЙ ЛЕКЦИИ,
прочитанной 8 апреля 1947 года
в Лекционном зале в Москве**

❧

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

МОСКВА

1947 г.

Профессор
Л. Я. ЗИМАН

РУРСКИЙ ВОПРОС

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной 8 апреля 1947 года
в Лекционном зале в Москве

Значение Рура

Германская проблема стоит в центре внимания мирового общественного мнения. В сложном комплексе политических вопросов, составляющих её содержание, одно из главных мест занимает рурский вопрос. И это не случайно, ибо Рур является главным промышленным районом Германии.

Рурским или Рейнско-Вестфальским промышленным районом называют гигантский промышленный комплекс, возникший в Западной Германии по обоим берегам нижнего течения Рейна. Ядром всего этого комплекса являются месторождения каменного угля, расположенные на правом берегу Рейна, севернее его притока Рур. Разнообразная тяжёлая индустрия распространена и далеко за пределами месторождений Рурского каменноугольного бассейна как на правом берегу Рейна, так и на левом, где имеются Аахенский каменноугольный бассейн и Кёльнский буроголовый.

Рур — это почти вся добыча высококачественного угля Германии и до 85% выплавки чёрного металла. Здесь была сосредоточена большая часть тяжёлого машиностроения страны. Рур был одним из главных районов химической промышленности Германии. Значительного развития достигли здесь и многие другие отрасли промышленности.

Более полное представление о Руре могут дать некоторые цифры об уровне его промышленности в сопоставлении с промышленностью других стран. Рурский бассейн производил перед второй мировой войной почти в три раза больше угля, чем вся Франция (Рур — 120 млн. т, Франция — 46 млн. т). В 1938 г. рурская промышленность дала чугуна и стали столько же, сколько Англия и Франция (Рур — 13 млн. т чугуна и 16 млн. т стали, Англия и Франция соответственно — 7 и 11 млн. т и Франция — 6 и 6 млн. т). Из всех

горнозаводских районов мира лишь Питтсбургский (США) производил больше Рура угля и чёрного металла (в 1937 г.—175 млн. т угля, 15 млн. т чугуна и 22 млн. т стали). Все же остальные отрасли промышленности были в Руре более развиты, чем в Питтсбурге. По общему объёму продукции тяжёлой индустрии и прежде всего военной промышленности Рур занимал первое место среди крупнейших промышленных районов мира.

Рурская промышленность не только занимала центральное положение в экономике Германии, но и играла крупную роль в экономической жизни всей континентальной Западной Европы. Вывоз рурского угля в другие страны превышал до войны 30 млн. тонн. В числе ввозивших рурский уголь находилось большинство стран континентальной Европы: Франция и Бельгия, Голландия и Люксембург, Италия и Швейцария, Австрия и Венгрия, балканские и скандинавские страны. Для некоторых из них рурский уголь имел первостепенное значение, занимая видное место в их топливном балансе.

Из прошлого Рура

Вся история германского империализма, его агрессии теснейшим образом связана с развитием рурского военно-промышленного комплекса. Особенно велика была роль Рура в развитии тяжёлой индустрии Германии и в формировании крупнейших промышленных монополий в период империализма.

Ещё Фридрих Энгельс отмечал быстрый рост монополий в тяжёлой индустрии Рура. Бебель подчёркивал возраставшее влияние «баронов доменных печей», а Карл Либкнехт разоблачал их в рейхстаге как поджигателей войны. Английский романист Уэллс не преувеличивал, когда в годы первой мировой войны утверждал, что «рядом с императором над всей Германией господствует фирма Круппа. Это вторая голова германского генерального штаба».

Первая мировая война, как известно, кончилась поражением Германии. Но рурские промышленные магнаты сумели сохранить и даже усилить свои экономические и политические позиции. В этом им немало помогли их американские и английские «деловые контрагенты».

Следует отметить, что в истории восстановления рурской промышленности после первой мировой войны имеется много поучительного, бросающего свет и на нынешнюю борьбу вокруг Рура. В первое время после войны особую активность проявляли фран-

цузские промышленные магнаты. Дельцы из Комите де Форж мечтали о соединении под их верховенством рурского угля и лотарингской руды, о создании гигантского комплекса тяжёлой индустрии, который главенствовал бы на мировом рынке и в котором роль первой скрипки принадлежала бы Франции. Этот план во многих отношениях напоминает нынешние планы создания «Соединённых Штатов Европы», с той только существенной разницей, что ныне Черчилль и другие представители британского империализма главную роль в западноевропейском комплексе отводят Англии, а не Франции.

Много сходного и в практических выводах, которые тогда и теперь делаются из курса на «экономическое объединение Западной Европы». Одним из таких выводов является стремление раздробить Германию, организовав сепаратистское движение в её отдельных частях. В октябре 1923 г. сепаратисты провозгласили Рейнскую республику. Пуанкаре её немедленно признал и, отвечая на английские упрёки, заявил, что он следует «священному принципу» самоопределения наций и не имеет оснований «противодействовать очевидному желанию населения учредить автономное государство». Ныне Бевин, борясь за федерализацию Германии и поддерживая сепаратистов в Руре, пользуется, по существу, теми же средствами, которые изобрёл четверть века назад Пуанкаре.

Одной из причин провала планов Пуанкаре и Комите де Форж четверть века назад было сопротивление Англии и США, которые не желали допустить усиления Франции. Американские банкиры были в то время против отделения Рура от Германии потому, что с помощью политики доллара они надеялись подчинить себе всю Германию, включая и Рур. В 1924 г. Дауэс и другие представители американских монополий организовали «спасение германского капитализма» с помощью вливания в промышленность Германии американских долларов. В результате многие предприятия рурской промышленности тогда полностью или частично перешли в американские руки.

Примером может служить один из крупнейших рурских концернов Стиффеса. Концерн этот, необычайно раздувшийся в послевоенные годы на основе безудержной спекуляции, начал рассыпаться. Тогда Гуго Стиффес (сын) обратился за помощью в США, получил там заём в 25 млн. долларов, перенёс в США резиденцию концерна и таким образом спас часть богатств фамилии Стиффесов.

Американские доллары в 1920-х годах помогли быстро восста-

новить и ещё более увеличить военно-промышленную мощь Рура, затем снова ставшего базой германского милитаризма и агрессии.

Общеизвестна роль, которую сыграли рурские промышленники в установлении в Германии фашистского режима и в подготовке второй мировой войны. Гитлер перед захватом власти имел несколько совещаний с рурскими промышленниками, обещавшими ему поддержку. Этот союз нацистского руководства с промышленными магнатами Рура был закреплён на расширенном совещании, в котором участвовало около 300 рурских промышленников, происходившем во дворце Круппа под Эссеном. Они обязались финансировать гитлеровское движение. На Нюрнбергском процессе военных преступников была раскрыта и продемонстрирована деятельность союза профессиональных бандитов и пушечных королей Рура.

Таковы лишь отдельные штрихи из прошлого Рура.

Развал рурской промышленности при английской администрации

В ходе военных действий от воздушных бомбардировок сильно пострадали все крупные города Рура. 50—70% всего их жилого фонда уничтожено или повреждено. Но промышленность пострадала мало. Уничтожено лишь около 10% всего промышленного оборудования.

Как известно, после капитуляции Германии территория Рура была включена в английскую зону оккупации. С приходом англичан восстановление рурской промышленности не только не началось, но, наоборот, её упадок принял угрожающие размеры. Так, в 1938 г. добыча угля в Рурском бассейне составляла около 10,5 млн. т в месяц, а в 1946 г. — лишь 4,5 млн. тонн. В 1938 г. выплавка чугуна в Рурском бассейне составляла 13 млн. т, стали — 16 млн. тонн. В 1946 г. выплавка чугуна снизилась до 2 млн. т, а стали — до 2,5 млн. тонн. Не лучше дело обстоит и в других отраслях. В целом Рейнско-Вестфальская промышленная область даёт лишь около $\frac{1}{3}$ довоенной продукции. Для сравнения можно указать, что в советской зоне оккупации объём промышленной продукции уже восстановлен более чем на $\frac{2}{3}$.

Добыча каменного угля в Рейнско-Вестфальской области составляет лишь 41% довоенного уровня, в то время как в советской зоне, несмотря на более трудные условия, добыча каменного угля достигла 74%. Все, кому пришлось побывать в разных зонах Германии, обращают внимание на исключительный экономический

развал в английской зоне, в частности в Руре, и сравнительное благополучие в советской зоне.

Недавно известный английский политический деятель лорд Беверидж объехал разные зоны Германии. Научной специальностью этого почтенного лорда являются поиски средств излечения капитализма. Он занимался этим у себя на родине и в годы мирового кризиса и во время второй мировой войны. Теперь лорд Беверидж решил перенести свою деятельность на европейскую арену—побывал в Испании, затем в Германии. Свои впечатления о советской зоне он выразил в следующих словах: «Русские довольно хорошо снабжают свою зону углем, и в их зоне работает большее количество предприятий, чем в какой-либо другой зоне».

Особенно тяжело сказывается на положении Германии и других европейских стран упадок каменноугольной промышленности Рура. В Германии многие фабрики и заводы простаивают из-за отсутствия топлива. Население в городах зимой мёрзло. Как бы в насмешку над населением, на шоссе и железных дорогах, ведущих в Рур, попрежнему стоят старые рекламные щиты с надписью: «Рурский уголь для Вас».

До войны Франция импортировала до 25 млн. т угля в год, преимущественно из Рура. Теперь рурский уголь особенно необходим Франции, собственная промышленность которой разрушена немцами. Франция задыхается от отсутствия угля. Она требовала отпустить ей хотя бы по 1 млн. т угля в месяц. Поездка Леона Блюма в Лондон в значительной мере была из-за угля. В Лондоне Блюму наговорили много красивых слов, но необходимого количества угля не дали. За весь 1946 г. Франция получила лишь около 2 млн. т рурского угля, да и то за наличные доллары. Тяжёлое экономическое положение рабочих в Руре привело к массовым забастовкам и демонстрациям. В феврале бастовали рабочие Эссена, предъявившие британскому коменданту и обербургомистру требования, в которых, между прочим, указывается: «В то время как Рурская область должна давать больше угля, продовольственное положение в этой области хуже, чем во всех других областях».

В конце марта и начале апреля 1947 г. Рур стал ареной всеобщей забастовки рабочих и повсеместных массовых голодных демонстраций. 3 апреля, например, бастовало 800 тыс. рабочих. Стачки и демонстрации распространились и на другие части английской оккупационной зоны. В Дюссельдорфе во время демонстрации рабочие забросали камнями автомобиль британской администрации.

В чём причина такого катастрофического хозяйственного развала в самом мощном экономическом районе Германии? Английская печать пытается усмотреть причину в Потсдамских решениях, в тяжести репараций, требуемых Советским Союзом, в излишне суровом подходе Контрольного совета к определению уровня разрешённой Германии промышленности, в перегибах в вопросе демилитаризации промышленности. Однако в Руре меньше, чем где бы то ни было, осуществляются Потсдамские решения.

Несмотря на то, что рурская промышленность могла бы и должна была активно участвовать в поставке репараций, как оборудованием, так и из текущей продукции, фактически почти никаких репараций из Рура в СССР не поступало. На Московской сессии Совета Министров иностранных дел Бевин указал в качестве причин этого на «некоторые трудности, связанные с обеспечением рабочей силы, упаковочного материала, персонала для проведения оценки и т. д.». Репарационные поставки в СССР не могут объяснить упадок рурской промышленности хотя бы потому, что таких поставок почти не было.

Не мог сказаться и низкий уровень разрешённой промышленности. В Руре было разрешено выплавить примерно 5 млн. т стали, а фактически в 1946 г. было выплавлено лишь 2,5 млн. тонн. Английская газета «Ньюс кроникл» не без оснований писала: «Вопрос о том, следует разрешить выплавку 13 или 5 млн. т стали, имеет лишь академический интерес».

Наконец, и мероприятия по демилитаризации промышленности проводятся в Рурской области весьма сдержанно. Показательно, однако, то, что и мирные отрасли промышленности в Руре, особенно лёгкая промышленность, находятся в плачевном состоянии. Текстильные фабрики загружены лишь на 20%. Мебельные фабрики стоят, так как англичане препятствуют продаже их изделий.

Истинная причина развала промышленности в Рурской области состоит именно в том, что там не выполняются Потсдамские решения.

Сохранение монополий в Руре

В решениях Потсдамской конференции сказано: «В практически кратчайший срок германская экономика должна быть децентрализована с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических согла-

шений». Это совместно принятое постановление в первую очередь относится к Руру, так как здесь была наибольшая концентрация экономической силы. Но до сих пор рурские монополии продолжают существовать, причём руководители монополии действуют в тесном контакте с оккупационными властями.

Вскоре после прихода в Рур, в декабре 1945 г., англичане объявили, что они берут в своё владение и под свой контроль активы и имущество угольных шахт Рура. Полгода спустя, летом 1946 г., англичане взяли под своё управление металлургическую и химическую промышленность Рура. Но вместе с тем английская администрация не распустила германские монопольные объединения.

В Эссене, во дворце Круппа, с комфортом расположилась созданная англичанами организация «Контроль северо-рейнского угля». А рядом в менее импозантной обстановке продолжает свою деятельность, хотя и в замаскированной форме, Рейнско-Вестфальский угольный синдикат — одна из старейших германских монополий.

«Ликвидация» Стального треста была поручена англичанами Динкельбаху—одному из заправил этого треста. Динкельбах проводит разукрупнение некоторых металлургических фирм, но над ними он поставил возглавляемое им же «Опекунское управление металлургической промышленности», т. е., по существу, тот же Стальной трест. «Назначение Динкельбаха, — писал лондонский журнал «Трибюн»,—равносильно тому, чтобы поручить прежним владельцам проводить социализацию».

Нетрудно представить себе результаты деятельности Динкельбаха. Лейбористский депутат в английском парламенте Платтс-Миллс с полным основанием говорил про эту деятельность: «Это укрепление мощи германской тяжёлой индустрии. Это процесс рекартелирования, а не декартелирования», т. е. процесс восстановления, а не уничтожения картелей. Одним из помощников Динкельбаха является Герхардт Брунс, имевший при Гитлере с 1940 г. звание фюрера военной промышленности. Большую активность проявляет Эрнст Пенсен, который был генеральным директором Стального треста и членом Имперского совета по вооружению при Гитлере, а теперь возглавляет Ассоциацию рурских заводчиков-металлургов, разрешённую англичанами.

От него не отстаёт и Пфердеменгес, финансовый магнат, один из руководителей военной промышленности Германии, личный

друг фон Папена. В качестве организатора Союза промышленников выступил А. Фровейн, который был заместителем Круша в Имперском союзе немецких промышленников.

Можно назвать ещё десятки имён: Раш — один из руководителей дюссельдорфского концерна Маннесман; Ярес — представитель концерна Клекнера и бывший министр; Ревуш — генеральный директор заводов Гутехофнунгсхютте; Август Вольф — директор одного из заводов Тиссена и т. д., и т. д.

Под крылышком англичан не только продолжают свою деятельность отдельные руководители рурской промышленности, но и сохранились их организации. Несколько месяцев назад в Дюссельдорфе собрались представители крупнейших рурских концернов и потребовали освобождения арестованных представителей промышленной знати, которые оказались в тюрьмах как военные преступники. Англичане немедленно «уважили» просьбу этого совещания, и 27 главарей рурской промышленности были выпущены из тюрем.

В Дюссельдорфе продолжает издаваться и печатный орган рурских промышленников. Раньше он назывался «Дейче Бергверксцейтунг», а теперь «Хандельсблатт».

Таким образом, в Руре продолжают существовать монополии, которые не заинтересованы в немедленном восстановлении рурской промышленности. Наоборот, они предпочитают довести промышленность до полного развала, рассчитывая, что тогда снова обратятся к ним, и они смогут открыто выйти на арену, повторив опыт 1924 года.

В конце 1946 г. в лейбористской печати был выдвинут план социализации рурской промышленности. В декабре якобы с этой целью английский министр по делам оккупации Хайнд выехал в Германию. Но как раз тогда было подписано соглашение Бевина и Бирнса об экономическом объединении английской и американской зон. Американцы заявили, что они не могут допустить социализацию промышленности «до явного доказательства желания самого германского народа». Хайнд воздержался от реализации обещанных планов. Затем было инсценировано заседание назначенного англичанами ландтага области Северный Рейн-Вестфалия, который 104 голосами против 93 высказался против социализации. Когда социал-демократы предложили вопрос о социализации поставить на народное голосование, то и это предложение было отклонено голосами буржуазных партий — христианско-демократиче-

ского союза и германской свободной демократической партии. Рурские рабочие послали делегацию в ландтаг, чтобы настоять на проведении социализации промышленности, но делегация не была принята.

В настоящее время пишут о передаче управления угольной промышленностью Рура в руки Рейнско-Вестфальского угольного синдиката, выступающего под маркой «Северо-западного германского угольного акционерного общества». Реорганизация угольной промышленности поручена комиссии, в состав которой входят представители крупнейших предприятий. Для успокоения рабочих, настойчиво требующих национализации шахт, в указанную комиссию включены и представители рабочих-горняков. Но, составляя меньшинство, представители рабочих, естественно, не смогут ничего добиться в этой комиссии. Господами положения остаются предприниматели.

Таким образом, капиталистические монополии, которые всегда являлись главными вдохновителями и организаторами германской империалистической агрессии и которые на основе Потсдамских решений должны быть ликвидированы, до сих пор не уничтожены.

Подрывная деятельность нацистов

Потсдамские решения требовали изгнания активных нацистов со всех руководящих постов и создания таких условий, которые не позволяли бы им возобновить свою деятельность: «Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и её целей, должны быть арестованы и интернированы. Все члены нацистской партии, которые были больше, чем номинальными участниками её деятельности, и все другие лица, враждебные союзным целям, должны быть удалены с общественных или полуобщественных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях».

Вместо выполнения этих совместных решений в Руре происходит комедия денацификации. Именно здесь, в Руре, по «странной» случайности были уничтожены списки членов нацистской партии, акты и обвинительные материалы. Отсутствие настоящей борьбы с нацистами создаёт благоприятные условия для их подпольной вредительской деятельности. Тов. Молотов на Московской сессии Совета Министров иностранных дел сообщил о разоблачении подпольной организации «Рейнское движение сопротивления», кото-

рая ставила целью проведение саботажа и диверсий в промышленности, чтобы затормозить восстановление мирной экономики Германии, а также помешать выполнению Германией её обязательств перед союзниками.

Ещё раньше печать сообщала о деятельности в Руре подпольных фашистских организаций, о покушениях, организованных фашистами в Дюссельдорфе, и т. д. Но дело не только в подпольных нацистских организациях. Английская администрация не препятствует многим фашистам действовать открыто и даже занимать по-прежнему видные посты. Даже пресловутый социал-демократический политикан Шумахер вынужден был признать, что нацисты, уволенные в американской зоне, часто находят пристанище в полиции или на транспорте в английской зоне.

В резолюции, принятой на четырёхтысячном митинге делегатов промышленных профсоюзов Рура, состоявшемся 20 декабря 1946 г. в Бохуме, указывалось, что требование профсоюзов о денацификации в горной и тяжёлой промышленности осталось невыполненным. Собрание 50 цеховых старост в Хагене в своём решении отметило: «Военные преступники попрежнему контролируют тяжёлую индустрию, а нацистские экономисты, имеющие большой вес у английской администрации, саботируют все попытки профсоюзов оказать влияние на заводах и в шахтах».

Профсоюзная газета «Трибуне» пишет: «Мы убеждены, что в шахтах Рура действуют нелегальные организации, саботирующие добычу угля. Они орудуют также в деревне, стремясь помешать обеспечению населения продуктами сельского хозяйства. Свои шансы нацисты видят именно в создании препятствий построению новой жизни в Германии». Особенно губительные последствия имеет передача англичанами всего продовольственного дела в руки заправил «имперского продовольственного сословия» во главе со Шланге-Шенингеном. Эти озлобленные последыши юнкерской знати проводят политику организованного голода, особенно тяжело сказывающегося на горняках и заводских рабочих Рура.

Сейчас, когда последствия такой политики сказались со всей силой и Рур стал ареной голодных демонстраций, в британской прессе развернулась дискуссия по вопросу о том, кто ответственен за создавшуюся ситуацию. «Дейли экспресс» винит во всём немцев, которые не справились с порученным им делом по организации продовольственного снабжения населения. «Дейли геральд» и «Манчестер гардиан» обвиняют английскую администрацию, допу-

стившую грубые ошибки и просчёты. В действительности развал продовольственного дела и наступивший голод объясняются прежде всего тем, что как промышленность, так и продовольственное дело переданы англичанами под управление реакционных элементов. «Не может быть никакого сомнения в том, что организованный саботаж является основной причиной, в силу которой добыча угля в Руре до смешного мала», — пишет английский журнал «Контэмпорери Ревью» в мартовской книжке этого года.

Не ограничиваясь сохранением немецких фашистских кадров, англичане навезли в Рур немало иноплемённого фашистского отребья. Здесь размещены многие тысячи андерсовцев, салашистов, бандитов из королевской армии Югославии и другого сброда. В условиях острейшего жилищного кризиса и нужды во всём эти бандиты живут припеваючи, объедая Рур, как саранча. Недавно второй председатель профсоюза горняков Агатц в ландтаге области Северный Рейн-Вестфалия заявил: «Шахтёры ропшут, так как они должны работать ради чужих и немецких капиталистических интересов в то время, когда народ мёрзнет, голодает и сидит без света. Не следует удивляться, что в темноте угольных шахт у них опускаются руки».

Деятельность английской администрации

В Руре находится более десятка тысяч сотрудников английской администрации. Что они собой представляют и какую политику они проводят?

Не так давно в английском парламенте задавались вопросы военному министру относительно массовой спекуляции английских военнослужащих в Германии. При этом почему-то особое внимание было уделено спекуляции английских солдат папиросами. Однако спекуляция солдат папиросами представляет лишь детскую забаву по сравнению с тем, что делают в Руре многие английские офицеры и гражданские чиновники. Примером может служить недавнее сообщение агентства «Ассошиэйтед пресс» из Дюссельдорфа о том, что за организацию нелегального вывоза ценностей из Рура в Англию арестованы и отданы под суд восемь членов Британской контрольной комиссии, в том числе один бригадный генерал, три полковника и т. д.

Взяточничество и другие формы личного обогащения сотрудников британской администрации достигли таких размеров, что скандальные разоблачения не сходят со столбцов английской прессы. Но интерес представляет не только и не столько моральная

сторона этого явления, сколько его политические и экономические последствия. Материалы, опубликованные в зарубежной прессе, в какой-то мере отвечают и на эти вопросы. Так, журнал «Нью стейтсмен энд нейшн» в статье, озаглавленной «Скандал в Германии», недавно писал: «Английские администраторы дают сырьё не тем, кто его лучше использует, а тем, кто даст взятку. В связи с этим на предприятиях оставляют фашистов, так как они «менее разборчивы», и выгоняют тех, кто не соглашается вступать в незаконные сделки». Население говорит об английских чиновниках, добавляет журнал, что «они не лучше нацистов, которых они сменили».

Таким образом, массовая коррупция английской администрации является фактом не только морального, но и большого политического значения. Эта коррупция помогает нацистам сохранить свои позиции.

Дело, однако, не только в коррупции. Гораздо существеннее то, что с приходом англо-американских войск в Рур вместе с ними нахлынула масса представителей английских и американских фирм, которые стремятся реализовать плоды победы прежде всего в интересах своих фирм.

Одна из влиятельных американских газет «Нью-Йорк геральд трибюн» недавно писала: «Английские предприниматели, одетые в военную форму, в отдельных случаях даже в форму полковника, пытаются заставить немецких предпринимателей выдавать им секретные патенты, чертежи и другую информацию, причём это делается не в интересах общества, а лишь в интересах отдельных английских фирм. Требования такого рода сопровождаются угрозами закрытия предприятия или вывоза его в Англию».

В связи с обсуждением репарационной проблемы в нашей печати приводились многочисленные факты о вывозе в Англию и США уникального оборудования, о захвате патентов, промышленной документации и т. д. на миллиарды долларов. Это наблюдается во всех районах западных зон, но особенное значение имеет для Рура как главного района тяжёлой индустрии Германии.

Не меньшее значение имеет и вывоз из Рура товарных ценностей. В конце января 1947 г. газета «Берлинер цейтунг» сообщала, что англичане вывезли около 300 тыс. т строевого и крепёжного леса, поставив на его рубку и отправку 2—3 тыс. солдат. Можно представить себе, как скажется на положении рурской каменно-угольной промышленности лишение её крепёжного леса. Вывозит-

ся не только сырьё, но и продукция многих фабрик и заводов. Примером может служить завод Сименс-Шукерт в Мюльгейме, вся продукция которого вывозится в Англию. То же относится и к продукции шёлковых фабрик Креффельда.

Англичане в последнее время много пишут о том, как им удаётся развивать германский экспорт. Они ставят себе это в заслугу. Но они забывают прибавить, что за экспортируемую продукцию немецкие предприятия получают не доллары, а оккупационные марки. Это лишает их возможности ввозить сырьё и обрекает на останков предприятия, как только имеющиеся запасы сырья будут исчерпаны. «Берлинер цейтунг» правильно указывает, что такой вывоз представляет собой «скорее распродажу, чем настоящую внешнюю торговлю». Наша печать не без основания называет этот вывоз скрытыми репарациями.

Такой же характер носит и вывоз рурского угля. Английские экспортёры получают за вывозимый уголь доллары и фунты, а платят за него оккупационными марками, к тому же по твёрдым ценам. При себестоимости угля в 25—26 марок за тонну они платят за него лишь 16 марок. В результате такой политики финансовое положение шахт ухудшается, в то время как английские экспортёры обогащаются.

Англо-американский капитал захватывает рурскую промышленность

Менее заметна деятельность английских дельцов по покупке акций предприятий рурской промышленности и приобретению целых предприятий. Эта деятельность тщательно скрывается. Однако в печати время от времени появляются сообщения о переходе в английские руки то одного, то другого предприятия. Примером могут служить хотя бы котлостроительные заводы в Дюссельдорфе, акции которых скупили англичане. Всего, по оценкам печати, англичане вложили в промышленность Рура громадную сумму—около 600 млн. фунтов стерлингов. Захватив Рур, англичане стремятся вытеснить из него своих конкурентов. Распоряжаясь углем, добываемым в самой Англии и в Руре, англичане «стали угольным диктатором в Европе», — жалуется венская «Арбейтер цейтунг».

После первой мировой войны значительные позиции в рурской промышленности были завоёваны голландским капиталом. Связи Роттердама и Рура были многообразны. Стремясь монополизировать рурскую промышленность, англичане выживают оттуда даже

голландцев. Представитель Голландии в Совете безопасности Ван-Клеффенс жаловался на то, что «американцы и англичане мешают торговле между Германией и Голландией, не разрешают голландским владельцам посещать свои заводы в Германии, покупать для них сырьё, оборудование».

Лишь перед американцами, как перед более сильным партнёром, англичане вынуждены отступать. Само по себе соглашение об объединении английской и американской оккупационных зон, заключённое в декабре прошлого года Бевином и Бирнсом, означает прежде всего допуск американского капитала в рурскую промышленность. Американские банкиры уже разрабатывают широкие планы финансирования рурской промышленности. На арену опять выплывают те же лица и фирмы, которые организовали финансирование рурской промышленности в 1924 и в последующих годах. Как и в 1920-х годах, снова активизирует свою деятельность международный банковский консорциум Шредер, тесно связанный с группой Рокфеллера.

Несмотря на исключительную разруху в рурской промышленности, цены на акции промышленных предприятий на чёрной бирже растут. Этот парадокс при ближайшем ознакомлении с положением вещей объясняется очень просто. Подставные лица скупают эти акции для иностранцев, о чём прямо пишет орган деловых кругов «Ди Виртшафт».

Описанные экономические процессы позволяют понять и многое из того, что происходит в дипломатическом мире.

Позиции держав в рурском вопросе

После окончания второй мировой войны вопрос о Рурской области неоднократно являлся предметом обсуждения на дипломатических конференциях. Он многократно затрагивался и в выступлениях представителей отдельных держав.

Ясна и проста позиция советской дипломатии в этом вопросе. Ещё в разгар Великой Отечественной войны, в феврале 1942 г., товарищ Сталин назвал глупой брехнёй и неумной клеветой болтовню о том, будто Красная Армия имеет своей целью истребить немецкий народ и уничтожить германское государство. В дальнейшем товарищи Сталин и Молотов неоднократно подчёркивали, что советская политика в германском вопросе сводится к демилитаризации и демократизации Германии. СССР никогда не стремился

уничтожить Германию, расчленив её или превратить в аграрную страну. Исходя из этого, советская дипломатия определяет свою линию и в рурском вопросе.

Ещё на Потсдамской конференции в июле 1945 г. советская делегация требовала подчеркнуть в решениях конференции, что «Рурская область остаётся частью Германии». Советская делегация настаивала также на том, чтобы Рур был поставлен под контроль четырёх держав. Англичане тогда не согласились внести соответствующие пункты в решения конференции. Вопрос этот был передан на рассмотрение Совета Министров иностранных дел.

В июле 1946 г. в Париже тов. Молотов на заседании Совета Министров иностранных дел снова заявил: «установка на уничтожение Германии, как государства, или на её аграризацию и на уничтожение её основных промышленных пунктов приведёт к превращению Германии в очаг опасного реваншизма, будет наруку германской реакции и лишит Европу спокойствия и устойчивого мира...

В последнее время стало модным говорить о расчленении Германии на отдельные «автономные» государства, о федерализации Германии, об отделении Рура от Германии. Все подобные предложения проистекают из той же установки на уничтожение и аграризацию Германии, ибо не трудно понять, что без Рура не может существовать Германия, как самостоятельное и жизнеспособное государство».

«...Рур, как главная база военной промышленности Германии, должен находиться под бдительным контролем основных союзных держав,—добавил тов. Молотов.—...То обстоятельство, что до сих пор Рур не поставлен под межсоюзный контроль, на чём Советское правительство настаивало ещё год тому назад, — является опасным с точки зрения обеспечения интересов будущего мира и безопасности народов».

На Московской сессии Совета Министров иностранных дел тов. Молотов ещё раз заявил: «Мы не должны ставить преград для развития мирной германской промышленности... Надо содействовать скорейшему развитию германской угольной промышленности, увеличению производимого в Германии металла и других промышленных изделий. Это даст возможность удовлетворить те потребности германского народа, которые не были удовлетворены в последние тоды, и, вместе с тем, экспорт германских промышленных изделий

может в немалой мере содействовать удовлетворению соответствующих нужд других народов».

Советская делегация отстаивала необходимость установления международного контроля над Руром. На Московской сессии Совета Министров иностранных дел советская делегация внесла следующее предложение: «Учитывая, что промышленность Рурской области являлась главной базой германского милитаризма, поставить Рурскую промышленную область под совместный контроль Великобритании, Франции, Соединённых Штатов Америки и СССР».

Существенно отличаются от позиций советской дипломатии в рурском вопросе позиции Франции, Англии и США. Значительные расхождения имеются и между этими державами, особенно между Францией, с одной стороны, Англией и США—с другой.

Правительство Франции отстаивает необходимость расчленения Германии. Ещё в 1944 г. генерал де Голль выставил требование отделения Рурской области от Германии. На этой позиции в основном правительство Франции остаётся и по сей день.

Детально разработанный французский план был представлен послам СССР, Англии и США 1 февраля 1947 года. В нём Франция не снимает требования об отделении Рурской области от Германии. В основе этого плана лежит предложение об отчуждении всей каменноугольной и железнорудной промышленности Рура и о передаче её союзным государствам, а также о передаче под их контроль металлообрабатывающей и химической промышленности Рура. На Московской сессии Совета Министров иностранных дел французская делегация снова настаивает на отделении Рура от Германии и требует лишить Германию собственности на шахты и металлургические заводы.

Большое влияние на позицию французского правительства в рурском вопросе оказывает крайняя заинтересованность Франции в рурском угле. Без ввоза угля в больших количествах Франция не может покрывать текущие нужды своего хозяйства и ликвидировать разрушения военного времени. Поэтому французская дипломатия настойчиво добивается увеличения добычи угля в Руре и расширения каменноугольного экспорта из Германии во Францию.

На Московской сессии Совета Министров иностранных дел Бидо особенно настаивал на том, чтобы как на период оккупации, так и в мирном договоре на дальнейшее время было зафиксировано обязательство Германии вывозить в соседние страны определённую

часть добываемого в Руре угля. Бидо требовал ограничения потребления угля и выплавки стали в Германии. Он ссылаясь на то, что уже теперь потребление угля в Германии как суммарно, так и на душу населения больше, чем во Франции. Ограничение потребления угля в Германии необходимо не только потому, что уголь является базой всякой военной промышленности, но и потому, что Германия своими поставками должна содействовать восстановлению опустошённых ею стран.

Основным стержнем британской политики в этом вопросе является стремление британского империализма сохранить и упрочить своё монопольное положение в рурской промышленности.

Когда на Потсдамской конференции в июле 1945 г. товарищ Сталин предложил установить совместный контроль четырёх союзных держав над рурской промышленностью, Бевин прямо не возражал против этого, он лишь просил отложить решение вопроса. Но уже вскоре англичане показали, что они намерены самостоятельно распоряжаться в Руре. Так, уже в декабре 1945 г. британская администрация взяла в своё владение и управление все угольные шахты Рура, поставив Контрольный совет перед совершившимся фактом.

В июле 1946 г., когда тов. Молотов в Совете Министров иностранных дел вторично поставил вопрос об установлении над Руром совместного контроля четырёх держав, Бевин открыто возражал против этого. В то же время британская администрация продолжала и продолжает до сих пор политику односторонних действий в Рурской области.

Для британской политики в рурском вопросе прежде всего характерно усиленное выдвижение идеи федерализации Германии. Расчленение Германии нужно британскому империализму прежде всего для того, чтобы сохранить своё господство в Рурской области.

На Московской сессии Совета Министров иностранных дел 1947 г. Бевин прежде всего категорически возражал против предложения тов. Молотова об установлении контроля четырёх союзных держав над рурской промышленностью. «Рур находится в британской зоне оккупации, и поэтому условия в Рурской области должны остаться без изменения», — заявил Бевин. Затем Бевин отказался принять французское предложение обязать Германию выделять для экспорта значительную часть добываемого угля, а также предусмотреть это в мирном договоре.

Британские империалистические круги не заинтересованы в восстановлении экономики Франции и в её самостоятельной роли в международных делах. Им желательно иметь Францию ослабленную и привязанную к британской колеснице. Одним из средств для достижения этой цели является «угольная дипломатия».

Наконец, по общему вопросу о дальнейших судьбах рурской промышленности Бевин заявил следующее: «Британское правительство высказалось в пользу социализации рурской промышленности, но встаёт вопрос, как это сделать? Нам не нравится идея, чтобы какое-нибудь центральное германское правительство получило контроль над этой индустрией. Мы думаем, что было бы лучше выработать лучший способ, при котором контроль переходил бы к властям земель, или что-либо в этом роде».

«Лучший» способ контролировать рурскую промышленность, который выдвинул Бевин, по существу означает стремление сохранить контроль над Руром в руках одной Англии.

Смысл такого предложения совершенно ясен. Ещё за полтора месяца до выступления Бевина в Москве французский журналист Жорж Сория в газете «Се Суар» писал: «Англичане воображают, что они имеют исключительное право на Рурский бассейн. До сих пор они ведут себя там, как хозяева. Они отказывают нам в угле и в поставке демонтируемых заводов, на которые мы имеем право... Они объявили себя сторонниками национализации рурской промышленности, которая якобы принесёт «благо германскому народу». Но с помощью лиц типа доктора Шумахера они постараются вновь получить возможность контролировать Рур».

Борьба за Рур составляет один из краеугольных камней современной британской политики. Односторонним контролем над Руром Англия пытается подправить и укрепить своё пошатнувшееся экономическое положение. Сочетая экономические ресурсы самой Великобритании и Рура, англичане надеются стать гегемоном в Европе и вернуть себе утраченные позиции во всём мире.

План «Соединённых Штатов Европы» под британской гегемонией, выдвинутый Уинстоном Черчиллем, глубоко реакционен и направлен своим остриём против СССР. Этот план непрестанно пропагандируется британскими реакционными политиками. Консервативная газета «Обсервер» недавно писала в редакционной статье: «На современной стадии промышленного развития западноевропейские государства среднего размера становятся нерентабельными в экономическом и военном отношении. Перспектива была бы со-

вершенно иной, если бы север Англии, Эльзас-Лотарингия и Рур представляли части единой, хорошо координированной экономической системы, если бы 200-миллионное население Западной Европы составляло единый рынок для сбыта промышленной продукции входящих в эту систему стран».

Примерно в таком же духе высказался недавно в письме, опубликованном в «Таймс», один из наиболее воинственных английских консерваторов, Бутби. «Единственный метод, с помощью которого Германию можно было бы сделать процветающей без того, чтобы она снова стала угрозой всеобщему миру», состоит, по мнению этого твердолобого джентльмена, в том, чтобы тяжёлая индустрия Рура была объединена с промышленностью Англии, Бельгии, Люксембурга, Лотарингии и Саара в единое экономическое целое.

Французская газета «Франс нувелль» охарактеризовала британскую идею создания «Соединённых Штатов Европы» вокруг оси Рур—Англия как «попытку создать конгломерат Рур—Англия, вокруг которого сгруппируются западные соседи, превращённые таким образом в вассалов». Конгломерат этот «позволил бы Англии быть в оппозиции Советскому Союзу и успешно конкурировать с Америкой».

В осторожных выражениях, но по существу правильно, здесь вскрыта сущность той единой линии в рурском вопросе, которой придерживаются и Черчилль, и Бевин, и стоящие за их спиной британские промышленные монополии.

Британские империалисты пытаются воспользоваться тем, что Рур с его громадной промышленной базой оказался в их руках. Они стремятся укрепиться в рурской промышленности, удержать свою монополию в управлении этой богатейшей областью, сочетать промышленные ресурсы Рура и Англии.

США поддерживают Англию в рурском вопросе. В основе англо-американского блока лежит уверенность американского партнёра в том, что экономическое превосходство на его стороне и что оно позволит ему использовать сотрудничество с Англией для широкого проникновения американского капитала в Рурскую область. Соглашение Бевин—Бирнс об объединении английской и американской зон открыло перед американскими дельцами широкую возможность внедрения в рурскую промышленность.

Через день после того, как Черчилль создал в Лондоне «Британский комитет Объединённой Европы», в Нью-Йорке с речью выступил один из руководителей республиканской партии, Джон Даллес,

тесно связанный с рокфеллеровской группировкой. Даллес заявил в своей речи: «Бассейн Рура с его угольными, промышленными и людскими ресурсами представляет собой естественное экономическое сердце Западной Европы. Из этого района должны истекать средства жизни не только для немцев, но и для западных соседей Германии. Если это случится, то Западная Европа, по крайней мере с её двухсотмиллионным населением, может развиваться в процветающую и более устойчивую землю».

Затем Даллес пояснил, что американский капитал готов оказать германской промышленности «ценную помощь», если события будут развёртываться в желательном для него направлении. Печать единодушно отмечает полное совпадение планов Даллеса с планами Черчилля. В то же время Даллес пространно и с сочувствием питировал Эттли.

Высказывания Даллеса и в ещё большей степени практика американских монополий в Руре раскрывают сущность американской политики в этой области. Основная цель такой политики — захват «сердца Европы», по образному выражению Даллеса, с помощью английского партнёра.

* * *

В рурском вопросе, как и в германской проблеме в целом, отчётливо выявились две линии. Одна линия, последовательно отстаиваемая советской дипломатией, исходит из необходимости проведения полной демилитаризации и подлинной демократизации всей Германии, в том числе и Рурской области. При условии демилитаризации и подлинной демократизации Германии Рур и его промышленность не могут стать базой новой агрессии. Значит, нет необходимости отделять Рурскую область от Германии и расчленять страну. Наоборот, именно отделение Рура и расчленение Германии представляют собой опасность, так как они неизбежно вызовут глубокое озлобление и стремление к реваншу в германском народе.

В основе другой линии в рурском вопросе и в германской проблеме в целом, упорно проводимой англо-американским блоком, лежит отказ от подлинной демократизации и демилитаризации Германии. Англо-американские империалистические круги думают не столько о восстановлении мирной экономики Германии, сколько о захвате и подчинении германской экономики. Для этой цели они выдвигают идею расчленения Германии под видом её федерализации. Они рассчитывают, что при расчленении Германии им удастся

окончательно овладеть западными частями Германии и прежде всего Рурским бассейном как экономическим сердцем Европы.

Необходимость расчленения Германии и отделения от неё Рура обосновывается тем, что это якобы предотвратит возрождение германской агрессии. Между тем, если демилитаризация и демократизация всей общественной жизни в Руре не будут проведены, рурская промышленность, даже будучи отделённой от Германии, легко сможет быть использована в целях подготовки новых империалистических войн. Тот факт, что рурской промышленностью будут распоряжаться английские и американские монополии, не только не меняет этого положения, но, наоборот, усиливает его.

Отделение Рура сделает невозможным выполнение репарационных платежей в целях справедливого возмещения хотя бы части колоссального ущерба, нанесённого немецкими фашистами. План отделения Рурской области от остальной Германии имеет целью освободить от репарационных поставок главный промышленный район Германии.

Рурская область занимает выдающееся положение в германской экономике, имеет особое значение с точки зрения германского военного потенциала. Это делает совершенно необходимым установление совместного контроля четырёх союзных держав над Рурским бассейном. Только такой контроль может создать уверенность в том, что тяжёлая индустрия Рура не станет базой для возрождения германского военного потенциала и новой германской агрессии. При условии совместного контроля союзных держав над Рурской областью может быть уверенность в том, что этот важнейший промышленный район Германии внесёт свою долю в репарации. Проведение демилитаризации рурской промышленности и демократизации Рурской области под совместным контролем союзных держав означало бы вместе с тем крупный шаг вперёд на пути к решению всей германской проблемы в целом.

ПЛАН ЛЕКЦИИ

	Стр.
Значение Рура	3
Из прошлого Рура	4
Развал рурской промышленности при английской администрации . .	6
Сохранение монополий в Руре	8
Подрывная деятельность нацистов	11
Деятельность английской администрации	13
Англо-американский капитал захватывает рурскую промышленность .	15
Позиции держав в рурском вопросе	16

Редактор — доктор экономических наук **Ш. Б. Лиф.**

А 04192.

Тираж — 90 000 экз.

Заказ № 1278.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 60 коп.